

Annotation

Я отправилась на отбор с одной-единственной целью – украсть у альфы Амулет Луны, необходимый, чтобы спасти мою сестру от нежеланного брака. Но я и представить не могла, что окажусь в самом центре дворцовых интриг и заговоров, а отбор станет для моего сердца главным испытанием.

Татьяна Май

Глава 1

Глава 2

Глава 3

Глава 4

Глава 5

Глава 6

Глава 7

Глава 8

Глава 9

Татьяна Май

Фиктивный отбор

Глава 1

– Лири, ты отправляешься в Волчьи Клыки.

Я непонимающе посмотрела на отца. Лорд Осберт эр Воркран, владелец Лунной Пустоши и замка Пустынная Роза, выглядел непривычно взволнованным. На его всегда бледных щеках разлился нездоровый лихорадочный румянец, а глаза, обычно смотревшие на меня колюче, почти сияли.

– Но ведь это замок самого альфы Ардвальда, – напомнила я, хотя отцу это было и без меня известно.

– А еще этого выскочки, его брата. – Отец досадливо поморщился, постукивая худыми пальцами по сверкающей поверхности стола. Повисло тягостное молчание.

Решив нарушить затянувшуюся паузу, я спросила:

– И что я там буду делать? Вряд ли альфа Ардвальд наслышан о моем довольно посредственном певческом таланте.

– Придержи язык, девчонка! – прошипел отец. Его скулы еще сильнее

порозовели, но на этот раз от гнева. – Не смей мне дерзить!

– Простите, отец, – тихо сказала я, опуская глаза в пол. –

Просто... просто я не понимаю...

Отец выдержал еще одну паузу, а потом, откинувшись в кресле, снисходительно обронил:

– Посмотри на свое левое запястье.

Нахмурившись, я отогнула манжету платья и впилась взглядом в охватывающий мое запястье сияющий символ в виде полумесяца.

– Нет! Не может быть! Что это? – прошептала хрипло, хотя прекрасно знала, что это за знак, но отказывалась верить. Я потрогала кожу пальцами другой руки. Она была холодной. Откуда у меня этот проклятый

знак?! Как он появился?

И почему я даже не почувствовала?!

– Твой знак луны, – хлопнул по столу ладонью отец, захохотав, а

я вздрогнула. – Богиня выбрала тебя!

Ты одна из десяти!

– Не может быть! – закачала я головой так сильно, что из прически посыпались шпильки. Ногтями я царапала кожу, стараясь

стереть, нарушить проклятую метку. Метку смертницы, ведь именно так

ее называли в народе.

– Конечно не может! Эта метка стоила мне одни дү хи тьмы знают сколько золота! Если бы не драгоценности твоей покойной матушки,

чародейка и палец о палец бы не ударила!

– Чародейка? – не поверила я. – Но ведь всем известно, что чародеек

не осталось на землях Даннарии...

– Да-да, – отец отмахнулся от моих слов, небрежно хмыкнув. – Чародеек не осталось, а на твоём запястье не красуется знак луны.

– Но почему, отец?! Вы же знаете, что это уже третий отбор! Избранная альфой погибает в первую брачную ночь! Такой судьбы вы желаете мне?

Казалось, в комнате не осталось воздуха. Неужели отец совершенно обезумел, раз каким-то образом купил своей дочери метку смертницы?!

Хотелось рвануть лиф платья и тугой корсет, сковывавший тело, или, на худой конец, потерять сознание. Но вот только я никогда не теряла сознания. Нянюшка всегда ругалась. По ее мнению, девица из

хорошей семьи должна владеть этим искусством в совершенстве. Чтобы не упасть, я со всей силой вцепилась пальцами в край стола, стараясь дышать глубоко и медленно.

— А ты настолько самонадеянна, что планируешь дойти до финала?

— презрительно фыркнул отец.

— Но вам известно и то, что девушки погибают и на самих испытаниях! Это всем известно!

— Сплетни и сказки, чтобы пугать детишек, — фыркнул отец. — Погибла всего одна, но и та лишь по собственной неосторожности!

— Но я ведь не обладаю даром вмещения, отец! Я не фиа́ла, вы же

знаете! Во мне нет ни капли волчьей крови!

— Успокойся, глупая девчонка, — проворчал отец недовольно. — Ты едешь в Волчьи Клыки не за победой.

— А зачем же тогда?

— Ты должна принести мне одну безделушку из замка альфы.

Именно поэтому у тебя теперь знак луны.

— Безделушку... Какую еще безделушку?... Ничего не понимаю... Отец, умоляю, объясните, что происходит!

— Вот мы и дошли до сути, — отец сложил руки домиком и приложил кончики пальцев к своему гладкому острому подбородку. Его темные глаза смотрели на меня колюче. — Ты примешь участие в испытаниях на место избранной альфы Ардвальда. Примешь номинально, но об этом будешь знать лишь ты. И я. Ты должна не побеждать, а всего лишь отыскать в замке Волчьи Клыки кое-что принадлежащее мне. Ты ведь помнишь, что я служил в Волчьих Клыках казначеем еще до твоего рождения?

Я кивнула. Отец не любил рассказывать о том периоде своей жизни. Я лишь знала, что после его женитьбы на матушке, он покинул замок и уединился в Пустынной Розе с молодой женой.

— И что это? Что я должна принести вам?

— Одна вещица. Сущий пустяк. Амулет Луны. Именно его ты и достанешь для меня. Амулет где-то в замке. Тебе нужно найти, где он спрятан, и принести мне.

— Почему вы сами не можете отправиться в Волчьи Клыки и забрать эту вещь, если она ваша? — нахмурилась я, искренне не понимая.

— Сделай все, чтобы задержаться на отборе в самом начале, — продолжал отец, будто бы не услышав моего вопроса. — От этого зависит не только твоя судьба, но и будущее Миссиоры.

— Мисси? — мой голос стал выше при упоминании имени сестры, единственном человеке, который меня любил. — При чем здесь она?

— Достанешь мне амулет — сможешь забрать Мисси с собой после свадьбы. Ты знаешь, что я почти договорился о твоём браке с Эстином. Не достанешь амулет, свадьба состоится, но не твоя. Я выдам Мисси за Нарвана Соррена, а ты останешься в Пустынной Розе на веки вечные.

— Нет! — вырвалось у меня. — Он же старик! К тому же его лицо обезображено черной сыпью! А про то, что он жесток и уморил уже двух жен, знает вся округа! Вы не можете так поступить с собственной дочерью!

Собственная судьба меня не волновала, но вот будущее Мисси — другое дело.

— Вот и старайся ради Мисси, — процедил отец. — Ты знаешь, что

я не бросаю слов на ветер.

— Почему? — спросила я, не в силах поверить в то, что все это происходит со мной. — За что вы так со мной, отец? Разве я была вам плохой дочерью? Разве я чем-то прогневала вас? Скажите мне.

Я знала, что отец никогда меня не любил. Знала так же ясно, как то, что днем светит желтая звезда, а ночью — Богиня. Знала и смирилась.

Мама умерла, когда моя сестра, Мисси, появилась на свет. Конечно, к ней отец тоже относился прохладно, потому что хотел сына. Но все же я стояла на ступень выше в иерархии его нелюбви. Он старался словно не замечать меня, но, едва его взгляд случайно останавливался на мне, в лице появлялось что-то странное. Пренебрежение и неприязнь... брезгливость... Я чувствовала это кожей, каждой клеточкой, но не понимала причины.

В детстве я часто плакала и спрашивала свою старую нянюшку, в чем дело. Но она лишь гладила меня по голове и ворчала о том, что все это глупости. Но я знала, что это лишь отговорки.

Спустя время я смирилась. К тому же две луны назад отец намекнул о моем скором браке с Эстином, сыном хозяина соседнего имения. Я уже мечтала о том, как скоро покину этот дом, и обещала забрать

с собой Мисси. А теперь все пошло прахом...

— Сегодня же вечером ты отправляешься в Волчьи Клыки, — медленно повторил отец. — Собери свои лучшие платья и украшения.

— У меня нет украшений, — тихо сказала я, понимая, что никаких

объяснений отец мне не даст. — Вы же знаете.

— Что ж, ради такого случая я дам кое-что из фамильных драгоценностей твоей матушки. По крайней мере, то, что от них осталось.

Я кусала губы, но уже знала, что выхода у меня нет. Ради Мисси я бы сделала что угодно, и отцу это было прекрасно известно.

— Как выглядит этот амулет? — спросила я тихо.

Отец выдвинул ящик стола и достал рисунок, выполненный красками. Видимо, он подготовился к этому разговору заранее. Я опустила взгляд на рисунок. Золотая оправка и крупный круглый лунный камень в центре. Украшение как украшение. Ничего особенного.

— Запомни его хорошенько. — Отец мог бы и не говорить. Мне казалось, что рисунок навсегда отпечатался в моей памяти. —

Последний раз я видел амулет в старых покоях матушки альфы. Начни поиски там.

— Зачем он вам?

— Не твое дело! Твое — достать амулет и принести его мне, иначе Мисси станет женой Нарвана.

— Я поняла. А если альфа догадается, что я не избранная луной? Что мне тогда делать? — спросила я, пристально глядя в светлые глаза отца.

Отец постукивал кончиками пальцев по столешнице.

— Не догадается, Лири, — сухо улыбнулся он. — Твоя метка самая настоящая, бояться разоблачения не стоит. Но все же будь осторожна, не вызывай его подозрений, веди себя скромно и почтительно, как и полагается девице из почтенной семьи. Ты знаешь, что альфа не жалуется изменников. Если тебя заподозрят, месть альфы будет страшна. Он повесит и тебя, и меня, и Мисси, и вашу старую нянюшку. Он волк. Оборотень. Когда они пришли на нашу землю, они не миловали. Даннария умылась кровью людей, пока мы не сдались. Именно за это оборотней и наказали древние чародейки. Помнишь слова проклятия?

— «И станет ваша шкура вашей гибелью», — пробормотала я.

Историю Первого Проклятия я знала хорошо.

– Именно.

Я почувствовала себя загнанным в ловушку кроликом. Попавшей
в

силки птиц, которая бьет крыльями и лишь
сильнее запутывается.

Выбора нет. Если я и правда хочу спасти Мисси, я должна
принести отцу то, что он так желает получить.

– Хорошо, я добуду вам амулет. Но пообещайте, что когда я
вернусь, и вы получите свой амулет, сразу же устроите мой брак с
Эстином, а после я заберу с собой Мисси.

– Буду лишь рад сбыть вас обеих разом, – кивнул отец. –
Обещаю. А теперь собирайся. И помни: ни слова ни одной живой
душе. Для всех ты едешь на отбор.

Я кивнула и, глотая слезы, заспешила к себе. Предстояло еще как-
то

объяснить все происходящее Мисси.

Глава 2

– Лири, умоляю, скажи, что это неправда! – Сестра смотрела на
меня глазами, полными слез, а я не знала, как ее успокоить, потому что
в мыслях царил полнейший сумбур. Мне самой нужно было услышать
слова

поддержки!

– Мисси, у меня появилась метка, я не могу не ехать, ты же
знаешь, – увещевала я, удивляясь, что голос звучит спокойно. –
Альфа сам придет за мной в таком случае. Он чувствует метку.
Помнишь книгу?

Мисси кивнула. Правила отбора и история Первого Проклятия
были известны каждой девице вне зависимости от происхождения.
Они передавались в песнях бродячих музыкантов, рассказывались
девушками на посиделках, становились сюжетами для ярмарочных
представлений

и детских страшилок,
описывались в книгах.

– Но ведь наша семья не обладает магией влечения! – не
унималась Мисси.

– Видишь, значит, произошла какая-то ошибка. Альфа Ардвальд
обязательно во всем разберется. Не успеешь оглянуться, как я вернусь
домой, – беспечно отозвалась я, хотя спокойствия не чувствовала. Но
я должна успокоить Мисси. Должна.

– А как же Эстин?

Я старательно избегала взгляда сестры, продолжая собирать мелочи, которые могли мне понадобиться в замке альфы. У меня не было горничной, а значит, нужно собрать все, что необходимо. Слуга отца уже подготовил и загрузил в карету мой сундук с платьями. Отец распорядился

быстро. Слишком быстро.

— Мы еще не помолвлены, Мисси. Отец ведь не договаривался о помолвке по всем правилам.

— Но это неважно! Вы же знали, что поженитесь! Как Эстин воспримет то, что у тебя появилась метка?

Я устало опустила в кресло, перебирая пальцами жемчужный браслет — единственное украшение, которое у меня было. Отец не отобрал его только по той причине, что мама подарила мне его в день

летнего солнцестояния, и тому было много свидетелей. А для отца было важно казаться благородным в глазах соседей и друзей.

— Я не знаю, Мисси. Правда. Но Эстин верный вассал альфы Ардвальда, и он ни за что не пойдет против него. Ты сама знаешь, что от метки можно избавиться, только проиграв в испытании.

— Но ведь девушки... — Мисси замолчала, боясь произнести страшные

слова.

— Отец сказал, что это выдумка, Мисси. Альфа Ардвальд не позволил бы такому случиться.

Сестра кивнула. Я видела, что она не поверила моим словам, но решила не расстраивать меня.

— Покажи метку еще раз, Лири, — тихо попросила она.

— Садись. — Я устроилась в кресле и похлопала ладонью рядом с собой, приглашая сестру.

Она подошла и села, старательно отводя полный слез взгляд, провела пальчиками по ярко горевшему знаку луны.

— Мисси, я вернусь, — сжала я ее тонкие холодные пальчики, стараясь успокоить. — Клянусь. А когда вернусь, отец пообещал, что устроит нам с Эстином пышную свадьбу, и позволит тебе поехать со мной.

— Хорошо. Это очень хорошо, Лири, — прошептала она.

Голова сестры наклонилась еще ниже. Младше меня на шесть лет, Мисси была такой худенькой, такой беззащитной, что у меня сердце сжималось при одной мысли о том, что отец может отдать ее Нарвану,

этому старому чудовищу. Слезинка капнула на мою руку, влажной дорожкой пробежав по коже.

— Ты обещаешь проиграть и вернуться? — Подняла сестра на меня

полные слез глаза.

— Клянусь.

Мисси обхватила мою шею руками, прижавшись ко мне. Я гладила ее по худой вздрагивавшей спине. От Мисси пахло лавандовой водой.

— Что это за траур? — недовольный голос отца заставил нас отпрянуть

друг от друга.

— Я лишь прощалась с Лири, отец, — пролепетала Мисси, быстро вытирая глаза. В присутствии отца она по большей части

молчала. Чувствовала, что он холоден к ней. Но еще больше ее обижало то, что он холоден ко мне.

— Вижу, — сухо кивнул отец. — Карета уже заложена. Тебе пора, Лири.

— Разве вам совсем не жалко Лири, отец? — тихо спросила Мисси.

Я удивленно посмотрела на нее. Мисси впервые решилась на такой открытый бунт. Отец вскинул брови, удивленный не меньше моего.

— Жалость здесь ни при чем, Мисси. Каждый должен знать свое место и выполнять свой долг. Лири знает, в чем он состоит. Не так ли?

— Отец выразительно посмотрел на меня.

Я кивнула и, решив, что медлить — лишь оттягивать неизбежное, поднялась.

— Не переживай так, Мисси. Отец прав. Раз Богиня выбрала меня, я должна ехать. А ты держись поближе к Нэнс, пока меня не будет, она не даст тебя в обиду. — При этих моих словах отец лишь криво

усмехнулся.

Через какое-то время мы уже стояли перед замком и прощались. Сверху падали снежинки, хотя на самой дороге снег было еще не так много. Я плотнее закуталась в тяжелый теплый плащ и обняла свою нянюшку,

непривычно серьезную.

– Пусть хранит тебя Богиня, моя девочка. Отправляю своего ягненочка да напрямик в волчье логово, – покачала она головой, промокнув глаза кружевным платочком.

– Ну-ну, Нэнс, не преувеличивай. Это большая честь, – одернул ее отец.

– Пусть лунный свет хранит тебя, дитя, а Богиня поможет уйти после первого испытания, – прошептала Нэнс положенные в таком случае

слова.

Я обняла ее, затем Мисси.

– Пусть лунный свет хранит тебя, Лири, а Богиня поможет уйти после первого испытания, – пролепетала сестра. Губы у нее дрожали.

– Возвращайся скорее! Пожалуйста!

– Я вернусь, Мисси, я же обещала, – сказала я, потом строго велела нянюшке: – Береги Мисси, Нэнс. Теперь она – твоя главная забота.

Нэнс кивнула, и я перевела взгляд на отца, сухо кивнув ему.

Сказать было нечего, зато у отца слова для меня нашлись.

– Чтобы Мисси не грустила, пока ты будешь на отборе, я принял приглашение нашего соседа Нарвана Соррена. Мы с Мисси погостим у него какое-то время, – сказал отец таким голосом, будто сообщал что-то незначительное. Я похолодела, поймав его выразительный взгляд. Отец

знал, на что надавить, чтобы я повиновалась.

– Надеюсь, ваш отдых не затянется, – только и смогла ответить я.

– А это, моя дорогая, зависит только от тебя, – веско заметил он. Отец проводил меня до кареты, помог устроиться внутри. Со

стороны могло показаться, что заботливый отец провожает свою дочь. Но так могло показаться лишь тем, кто не знал отца так хорошо, как я.

– Помни о том, что альфа – волк, оборотень, – произнес он.

– Я помню. Как и то, что вы посылаете меня в его логово, – смело ответила я, понимая, что эта реплика сойдет мне с рук. Однако отца было не так-то легко сбить с мысли.

– Возьми. – Отец вложил мне в руки свернутый пергамент. В ответ на мой вопросительный взгляд, пояснил: – Это карта замка.

– Откуда она у вас?

– Я же служил в замке. Внимательно изучи ее и никому не показывай. Запомни расположение основных комнат. Перед тем как приедешь в замок, сожги ее. И упаси тебя лунный свет кому-нибудь показать карту, даже случайно. Ты все поняла?

– Да. – Я крепче сжала пергамент в руке. – Что мне делать, когда

я найду амулет?

– Ты все узнаешь в свое время. В замке у меня есть свой человек.

Будем поддерживать связь через него.

– И кто же он?

Почему-то при этих словах отец усмехнулся.

– Он сам с тобой свяжется. – Вспомнив о чем-то, отец достал из кармана камзола изящный вытянутый флакон и протянул его мне. Внутри пузырька плескалась маслянистая жидкость розового цвета. – Возьми. Тебе это понадобится.

– Неужели вы думаете, что я смогу отравить альфу?! – испуганно выпалила я. – Я не возьму на душу грех и...

– Замолчи и слушай! – отрезал отец. – Это не яд, а всего лишь снадобье, отбивающее запах. Оно понадобится, когда будешь искать амулет. Используй его как обычные духи. Пары капель достаточно, чтобы тебя не почуяли стражники и даже сам альфа. Поняла?

– Да.

Я забрала флакон, спрятав его в складках плаща.

– А сейчас самое важное: всегда помни, что альфа – это полбеда. У него есть советник, его правая рука, родной брат-близнец Гервальд. Этот хитер, как лис, и обман чует сразу. Он будет улыбаться и делать вид, что готов стать твоим лучшим другом, но это ложь. Он верен только альфе, своему брату. Остерегайся его.

– Оказывается, все это время мне надо было остерегаться вас, отец, – пробормотала я, когда отец закрыл дверь, и карета, покачиваясь, тронулась.

Я смотрела на удалявшийся замок, а потом увидела, как Мисси сорвалась с места и, подгоняемая возмущенными окриками Нэнс и отца, побежала за каретой. Капюшон слетел с ее головы, светлые волосы растрепались. Но карета набирала ход, подскакивая на тряской дороге все сильнее, и Мисси стала отставать. Вскоре ее фигурка стала неразличимой

на фоне замка.

Я не вытирала щекодавие щеки слезы, думая о том, что достану
проклятый

жизни. амулет, даже если это будет стоить мне

Глава 3

Когда после трех дней пути карета прогрохотала по подъемному
мосту и остановилась наконец у Волчьих Клыков, я не могла унять
вздох

облегчения, хотя все самое сложное было еще
впереди.

Лакей помог мне выйти из кареты, и я в восхищении замерла, во
все глаза рассматривая уходящий ввысь замок. Казалось, он стремился
к небу, к самой Богине, которая, я была уверена, по ночам освещала
его особенно ярко. Голубые фамильные гербы альфы, с изображенным
на них стальным волком, задравшим морду к луне, колыхались от
легкого ветерка.

Светло-серые камни стен, давящие на зрителя своей мощью,
острые шпили угловых башен, из-за которых замок и получил свое
название, огромные скульптуры двух волков с глазами-янтарями,
охраняющие парадный вход, – все здесь кричало о силе и могуществе
альфы Ардвальда, хозяина Волчьих Клыков.

Вот только для меня этот замок станет темницей и, возможно,
местом

гибели, если обман будет раскрыт.

– А я еще раз повторяю, что не покажу ни кусочка своей кожи ни
вам, ни самому альфе, пока мне не позволят привести себя в порядок с
дороги, не будь я Делла ир Флеррэй! – тоненький девичий голос был
на удивление властным.

Оказалось, что на подъездной аллее стоит не только моя карета.
Другая, с золотым гербом, на котором были изображены два кабана,
закрывала от меня происходящее.

Я прошла дальше и увидела прехорошенькую черноволосую
девушку

что стояла, уперев кулачки в
бока. Кажется, спор длился уже долго, потому что мужчина, стоявший
напротив девушки, выглядел порядком рассерженным.

– Леди Делла, – сквозь зубы проговорил он, – я всего лишь
хочу увидеть ваш знак луны. Ни одна девица не войдет в Волчьи
Клыки, пока не предоставит мне свидетельство того, что имеет право
здесь находиться. Исключений не будет. Ни для кого.

– Неужели вы думаете, что я вас обманываю? Да кому вообще такое придет в голову! – тряхнула черными волосами леди Делла. –

Я всего лишь хочу переодеться и смыть дорожную пыль! Когда я приведу себя в порядок и выкупаюсь в фиалковой воде, можете обнюхать меня с ног до головы, но не сейчас!

– Я не собираюсь, как вы выразились, вас обнюхивать, – процедил мужчина. – Мне всего лишь нужно взглянуть на вашу метку.

– Будь вы женщиной, вы бы меня поняли! – не унималась леди.

– Позовите домоправительницу или распорядительницу отбора!

– Я никого не буду звать, – отрезал мужчина, явно теряя терпение. – Да будет вам известно, леди, что одна из девушек, участниц отбора, подверглась нападению неизвестных в Сторренском Лесу. Бедняжка ехала в Волчьих Клыки из дальней провинции. Она лишилась своего знака луны, поэтому у меня нет времени на глупости, я хочу увидеть ваш знак. И немедленно. – Чуть наклонившись к леди, мужчина тихо добавил: – Если вы не обманываете, и он действительно у вас есть.

И хотя произнесено все было обманчиво-спокойным тоном, леди Делла

пискнула и быстро отогнула рукав платья.

Пока мужчина меня не заметил, поглощенный изучением знака, я смогла его хорошенько рассмотреть.

Мощный, широкоплечий, высокий, выше стоявшей рядом с ним девушки на полторы головы, он производил впечатление сурового воина. Хищное лицо с крупными чертами было красиво какой-то особой

звериной красотой.

Одежда из кожи лишь подчеркивала грозный облик мужчины. Плотная

облегающая тело кожаная туника позволяла увидеть, насколько сильные у него руки. Плотный плащ из богатой материи лежал на широких плечах, придавая мужчине королевский вид, хотя в нем и угадывалась его звериная, дикая натура. На одном из пальцев я заметила кольцо в виде оскалившейся волчьей морды.

«Уверена, что он оборотень», – подумала я. И тут мужчина, будто почувствовав, что на него смотрят, повернул голову. Янтарный взгляд обратился ко мне, пригвозждая к месту и подтверждая мою догадку. Так и есть. Чистокровный оборотень. В ореховых волосах сверкали серебряные пряди, выдавая принадлежность к роду Стального Волка.

– С вашим знаком все в порядке, леди Делла, – медленно

проговорил он, отводя от меня взгляд и снова обращаясь к леди Делле.

– От лица альфы Ардвальда приветствую вас в замке Волчьих Клыки.

– Благодарю, – пролепетала леди и, подобрав юбки, заспешила
ко

входу в замок, где услужливые лакеи уже
торопились помочь ей.

– И зачем я только согласился на все это... – проворчал
мужчина,

проводя взглядом леди Деллу.

Я мысленно улыбнулась, но тут мужчина снова обернулся ко мне.

На его лице застыло непроницаемое выражение. Я подошла ближе.

– Леди Лирилия эр Воркран, дочь лорда Осберта эр Воркрана,
владельца Лунной Пустоши и замка Пустынная Роза, – представилась
я, опережая его вопрос и приседая в реверансе.

Мужчина склонил голову.

– Гервальд Расх Эрдхарт, – представился он, – лорд-
командующий и советник альфы.

– Очень приятно, – проговорила я и поскорее опустила взгляд,
чтобы

советник не заметил вспыхнувшего в них страха.

«Богиня мне помоги! – мелькнула паническая мысль. – Это же
он! Брат-близнец самого альфы, о котором предостерегал отец!»

Правда, по словам отца, Гервальд был хитер и изворотлив.
Стоявший же передо мной мужчина на хитреца никак не походил. На
мужественном лице пока что читалась лишь усталость и затаенная
грусть. Но все это можно было списать на эмоции после общения
с
леди Деллой.

– Прибыла на отбор. Вот письмо от моего отца, – продолжила я,
протягивая плотный конверт, на который мужчина даже не взглянул. И
очень хорошо, потому что моя рука предательски дрожала.

– Разве в роду лорда Осберта были волки? – спросил вдруг
Гервальд, нахмурившись.

Я лишь пожала плечами, понимая, что таким жестом выдаю себя.
Выдаю даже бешено заколотившимся сердцем, стук которого Гервальд,
истинный оборотень, не мог не слышать. Но я ничего не могла
поделать. Мне было страшно. Я чувствовала исходящую от советника
силу. Силу, которая может уничтожить меня, если обман раскроется.

– Я спрашиваю, потому что не помню, чтобы кто-то говорил об этом. Но ваш отец служил в замке казначеем еще до моего рождения, так что все возможно. Богиня не ошибается, – заметив мое состояние, успокоил Гервальд. – Могу я увидеть ваш знак луны, леди? Не бойтесь, я всего лишь взгляну на него.

«Вот сейчас! – вспыхнуло в голове. – Вот сейчас он почувствует ложь

и не сносить мне головы!»

Закусив губу, я сняла перчатку и медленно сдвинула рукав платья, втайне надеясь, что знак по какому-то неведомому волшебству вдруг исчез. Однако проклятый символ, казалось, стал еще ярче.

Гервальд аккуратно – удивительно аккуратно для такого крупного мужчины! – взял мою ладонь, склонившись над ней. Стальные пряди сверкнули на вышедшем из-за туч солнце серебром. По моей коже, там, где ее касались пальцы советника, побежали сотни иголочек,

словно я укололась вышивальной иглой.

Я дернулась, но он держал крепко. Прошло несколько томительных секунд. Тепло от его пальцев волной охватило мою холодную кожу, подобралось к груди, к сердцу.

Мне стало стыдно за свои руки, загрубевшие от стирки и готовки. Отец не тратился на слуг. Раз в неделю к нам приходили крестьянки, помогавшие прибраться в жилых помещениях замка. В остальное время все хозяйство лежало на наших с Мисси плечах.

– Надеюсь, вы не собираетесь терять сознание? – тихо спросил Гервальд, поднимая на меня глаза цвета расплавленного янтаря, с золотыми искрами в глубине. – Одна леди упала мне прямо на руки.

– Я никогда не теряю сознание, – прошептала я, крайне смущенная.

– Полезное качество для будущей супруги альфы, – улыбнулся он, обнажив белоснежные зубы. – Все в порядке, леди Лирилия, от лица альфы Ардвальда приветствую вас в замке Волчьих Клыки.

Я встрепенулась, все еще не веря. Неужели?

– Значит... значит, я могу идти? – спросила, все еще не до конца уверенная.

Гервальд кивнул.

– Теперь вы одна из десяти ама́ри, избранных Богиней.

Ступайте. Распорядительница отбора покажет вам вашу комнату.

– Благодарю, – неловко присела я еще раз и поспешила в замок.

Грохот собственного сердца оглушал, и я не сразу разобрала голос черноволосой, худой, будто трость, и строгой дамы, которая встретила меня, едва лакеи распахнули передо мной двери.

– Меня зовут госпожа Мод. Я распорядительница отбора. Ступайте за мной, леди Лирилия, – велела она и, не дожидаясь моего

ответа, устремилась в глубь замкового коридора.

Все еще не в силах поверить, что оказалась в Волчьих Клыках, я подхватила подол дорожного платья, мечтая лишь об одном – какое-то время побыть одной и прийти в себя после встречи с советником Гервальдом.

Глава 4

Я не смотрела по сторонам, пока шла за госпожой Мод в отведенные для амари – десяти избранных луной девушек – покои. Я все еще не могла поверить в то, что попала в Волчьих Клыки. По телу до сих пор пробегали предательские мурашки, а кожу руки жгло там, где ее касались пальцы советника.

– Леди Лирилия? – услышала я голос госпожи Мод, и поняла, что

она уже не первый раз о чем-то меня спрашивает.

– Простите, я... слегка растеряна...

– Понимаю, – кивнула она, – но вам совершенно не о чем волноваться. Альфа Ардвальд предусмотрел все. Если вам что-нибудь понадобится, сразу же сообщите мне. Если это будет в моих силах, я решу любой вопрос.

– Хорошо. Благодарю.

– Ваши вещи скоро доставят в ваши покои, – с этими словами госпожа Мод распахнула передо мной двери, за которыми скрывалась чудесная

спальня в бледно-лиловых тонах.

Большое окно с видом на замковый сад пропускало достаточно света. Кровать под бархатным балдахином так и манила прилечь и отдохнуть с дороги. Мраморный камин охраняли скульптуры двух волков, наподобие тех, что стерегли вход в замок. В вазе около кровати обнаружился букетик люпинов. И где их только отыскивали в начале зимы?..

Чем-то эта спальня напомнила мне мою комнату в родном замке, и сердце защемило от саднящей тоски. Как там Мисси? Увез ли уже ее отец? Мы никогда не разлучались, и сейчас я чувствовала себя потерянной и одинокой.

– Располагайтесь, леди Лирилия. Я распоряжусь, чтобы вам подготовили ванну. Горничная сейчас принесет вам чай и пирожные, чтобы вы перекусили с дороги.

– Госпожа Мод, а когда... когда состоится знакомство с альфой?

Распорядительница отбора неодобрительно поджала губы. Я не могла ее винить. Девушке из хорошей семьи полагается быть скромной и не задавать лишних вопросов. Но мне нужно было узнать и

подготовиться. А я и так все еще нервничала после встречи с советником!

– Сегодня вечером. Я сообщу заранее. Дальше по коридору есть общая гостиная. Там можно взять книги для чтения, корзинки для рукоделия или краски, если вы увлекаетесь живописью. Для тех амари, кого Богиня одарила музыкальным талантом, альфа приказал установить клавесин, арфу, скрипку и даже лютню. Также вы можете собираться

в гостиной в свободное время с остальными амари.

Я кивнула.

– Это Бет, ваша горничная, – представила госпожа Мод невысокую темноволосую девушку, которая появилась в комнате с подносом в руках. Девушка поспешно сделала реверанс. – Она будет вам прислуживать.

– Добро пожаловать в Волчьи Клыки, леди Лирилия, – проговорила Бет, ставя поднос на столик около камина.

Госпожа Мод ушла, предоставив мне возможность обустроиться. Вскоре слуги внесли в комнату мой сундук и шкатулку с драгоценностями. Пока Бет занималась платьями, я открыла шкатулку и покачала головой, увидев, что отец обманул меня. Он не дал мне мамины украшения. На бархатной подкладке шкатулки лежал лишь мой жемчужный браслет. И хотя я никогда не была одержима украшениями, от этого обмана стало горько.

Когда я перекусила, приняла ванну и уже собиралась прилечь отдохнуть с дороги, в дверь постучали. Накинув плотный бархатный халат, открыла дверь. Довольно бесцеремонно отстранив меня, в комнату влетела золотоволосая девушка.

– Ты ведь Лирилия, – утвердительно произнесла она. – Прибыла из Лунной Пустоши.

– Да, это я. Можешь звать меня просто Лири.

– А я Марджери! Можно просто Марджи! – весело оповестила

девушка, рассматривая мою комнату. — Надо же, у всех комнаты одинаковые, отличается лишь цвет! Мне досталась лимонная, только представь! — она улыбнулась и затарахтела: — Да, кстати, мы ведь с тобой соседки. Я дочь лорда Тервина ар Клармхилла из Каменного Утеса. Клянусь лунным светом, вот это совпадение! Твой батюшка как-то по весне приезжал к моему, они вдвоем охотились! Но кто бы мог подумать, что мы встретимся здесь! Если бы я узнала раньше, что

Богиня выбрала тебя, мы могли бы добираться до Волчьих Клыков вдвоем!

— А остальные девушки издалека? — спросила я, чтобы что-то сказать.

Я никогда не бывала в Каменном Утесе, но знала, что замок лорда Тервина

находится в дне пути от Пустынной Розы.

Марджи взяла с моего стола склянку с духами, понюхала, чуть наморщив

нос.

— Никогда не любила жасмин. — Вернув склянку на место, лукаво посмотрела на меня. — Наверное, ты уже видела леди Деллу. Та еще заноза. Она дочь лорда Ангуса из Скалистого Мыса. Таким образом, из благородных здесь только мы трое, а остальные так, мелкие сошки. Дочери купцов, ремесленников и сборщиков налогов. Одна, только вообрази себе, прибыла из дома удовольствий! Знал бы батюшка, с кем придется общаться, я натурально в ужасе! — выразительно округлив глаза, Марджи замолчала, ожидая от меня какой-то реакции, но я молчала. — Кстати, ты уже слышала о лишившейся знака луны? — спросила она, так и не дождавшись.

— Советник Гервальд что-то говорил, когда я только прибыла...

— Советник умеет нагнать страху... Меня натурально дрожь пробрала, когда он рассматривал мой знак! — передернула плечами Марджи. — Так вот, о той девушке. Она ехала через Сторренский Лес, и на нее напали, только представь себе!

— Какой ужас...

— Вот именно! Но самое странное впереди! Она сама и ее слуги ничего не помнят! Потеряли память! Отец девушки клянется, что она получила знак луны и отправилась на отбор, но как-то не верится. Ведь нас десять, все на месте, а метка не берется из ниоткуда. Понимаешь?

— Н-не очень, — пробормотала я, отвернувшись и делая вид, что мне

срочно понадобилось убрать пудреницу.

Если Марджи говорит правду... Значит, к исчезновению знака у

девушки причастен мой отец, ведь... Во имя лунного света! Моя-то метка как раз и взялась из ниоткуда... Или нет? Пудреница выскользнула из моих пальцев и упала на ковер.

— Ну какая же ты недогадливая! — Марджи даже в ладоши хлопнула, а я вздрогнула. — Сама посуди! Уверена, никакой метки и не

было! Отец этой ушлой девицы просто-напросто придумал сказку про знак

луны!

— Но зачем ему это?

— Да мало ли зачем! Лишний раз напомнить о себе, например! Не стоит быть такой легковой, Лири, — снисходительно пояснила Марджи, отходя к дверям. — Ладно, отдыхай, увидимся вечером. Альфа должен ведь познакомиться со своими амари. Жду не дожусь! И хотя говорят, что он точная копия советника, но ведь должны же у них

найтись и отличия, — Марджи весело засмеялась.

— Ты выглядишь такой бодрой. Разве не устала с дороги? Я добиралась до Волчьих Клыков три дня, а твой замок находится еще дальше.

— Я приехала день назад, как только увидела знак луны, — беспечно махнула рукой Марджи. — Мне нужно познакомиться еще с двумя участницами. Говорят, одна из них путешествовала с бродячим цирком, а другая росла в приюте! Только представь, каких невест альфе выбрала Богиня! Я натурально в ужасе! Но уж лучше девчонка из цирка, чем распутная девица из дома удовольствий, упаси нас лунный свет! Как думаешь, будет она рассказывать нам что-нибудь такое из своей прошлой жизни?

Не дожидаясь ответа, Марджи рассмеялась и так же стремительно исчезла из комнаты, как и появилась в ней, а я, вздохнув, подняла чудом не рассыпавшуюся пудреницу, подумав о том, что отец заварил какую-то

чудовищную кашу ради одного несчастного амулета.

Глава 5

— Добро пожаловать в Волчьи Клыки, избранные Богиней! — звучный голос альфы разнесся по залу.

Марджи оказалась права: хоть альфа Ардвальд как две капли воды и походил на своего брата, все же были и отличия. Альфа скользил своими янтарными глазами по амари, будто надеялся вытащить на свет все наши секреты. Его взгляд оказался пронзительным, внимательным, изучающим. Я внутренне поежилась. Даже взгляд советника не был таким колючим и острым.

Был поздний вечер, и мы стояли в залитом светом свечей зале приемов напротив трона альфы. Богато украшенный зал был заполнен народом. Оказалось, что из знакомства с амари альфа устроил самое настоящее

представление.

Госпожа Мод сказала нам об этом лишь четверть часа назад, собрав амари в общей гостиной. Новость явилась для всех полнейшей неожиданностью.

Марджи требовала, чтобы ей разрешили пойти и припудриться, а Делла настаивала на том, что ее прическа слишком проста для будущих подданных. Марджи, услышав такое самоуверенное заявление, возмущенно фыркнула, позабыв о пудре, а госпожа Мод лишь строго обвела всех взглядом, заставив замолчать.

— Альфа Ардвальд был столь мудр, что приказал заранее не сообщать о том, что на знакомстве с амари будут присутствовать его подданные. На этом отборе он решил слегка изменить правила.

— Но... — начала было Делла.

— Вы все выглядите так, как должны, — отрезала госпожа Мод.

— А сейчас следуйте за мной. Не стоит заставлять ваших подданных ждать, — едко добавила она. Делле оставалось лишь прикусить язычок.

— Когда я стану госпожой, она первая покинет замок, — прошипела Делла, но так, чтобы госпожа Мод, не приведи лунный свет, не услышала.

Я разгладила маленькую складку на своем нежно-голубом платье и для успокоения коснулась жемчужного браслета на запястье. Мой

гардероб не отличался разнообразием, и то платье, что было на мне, считалось самым нарядным. Переодеться, даже если бы я и захотела это сделать, мне было не во что. Отец не любил тратить деньги, как он выражался, «на тряпки», поэтому мы с Мисси научились неплохо шить, переделывая платья из старых.

И вот сейчас я и еще девять девушек стояли под сотнями изучающих

взглядов, а альфа обратился к присутствующим:

— В любом из миров все находится в балансе. Без войны мы бы так сильно не ценили мирную жизнь, без дождей не было бы урожая, без страха мы бы не знали цену настоящей отваге, а без силы... — Советник чуть кашлянул, и альфа осекся. — Я лишь хочу сказать, что даже у одиночества есть то, что его уравнивает. — Альфа сделал паузу, задерживая взгляд на одной из амари. — Истинная. Та истинная, что есть у каждого волка. И чтобы напомнить вам всем, почему Богиня

выбирает амари, послушаем балладу скальда Ульрика, балладу о давних и темных временах!

Альфа кивнул, и вперед вышел скальд — длинноволосый и очень привлекательный и юноша, богато одетый, с лютней в тонких руках. Он встал так, чтобы за его спиной оказался витраж, изображающий сцену Первого Проклятия. На нем коленопреклоненная чародейка, вскинув
вверх руки, обращалась к первому альфе.

Раздались аплодисменты, присутствующие зашептались, а скальд низко поклонился, коснувшись пером на шапочке пола. Но стоило пальцам скальда дотронуться до струн, все смолкло. Слышно было лишь потрескивание многочисленных свечей да игра огня в двух огромных каминах.

Юноша запел высоким и чистым голосом. О Первом Проклятии, которое наложила на род первого волка сильнейшая чародейка Даннарии.

Волки-захватчики, явившиеся из-за Великого Моря, поработили Даннарию много столетий назад. Они пришли за смертными женщинами, ведь волчиц их родной страны унес мор.

Мужчины Даннарии сопротивлялись, защищали своих женщин, но оборотни были жестоки. Тех, кто не хотел подчиняться их воле, убивали.

Много крови пролилось в те страшные времена.

Когда Даннария была захвачена, к первому волку привели сильнейшую чародейку, которую правитель желал заполучить себе в

жены. Однако вместо согласия она наложила на него страшное проклятие.

Скальд выводил мелодичным голосом:

— И молвила та чародейка ему:

Ты силой гордишься своею звериной,
Так
тебя убивает,
И с каждой луной волчья сила растет,
Покуда не спалит тебя, не иссушит!

пусть твоя шкура

Будь проклята кровь твоя на века!
Минуют столетия, сгинут года,

Твой род сам прервется, исчезнет, уйдет,
Даннария снова покой обретет!

Скальд пел, а я вспоминала все прочитанное и слышанное о Первом Проклятии. Сильнейшая чародейка, бросив свои страшные слова в лицо первому волку, исчезла.

Первый альфа не поверил чародейке, он лишь посмеялся над ее словами, слишком уверенный в собственной неуязвимости. Но волшебница не бросала слов на ветер. Ее проклятие возымело силу, вот только коснулось оно исключительно самого сильного волчьего рода, рода альфы.

Другие оборотни охотно вступали в связь со смертными женщинами, и результатом этой связи становились полукровки. Кто-то из них обладал силой оборотней и возможностью принимать волчью сущность, кто-то нет.

Девушки же, которых выбирал в жены первый альфа, не могли подарить ему наследника, младенцы рождались слабыми, они не доживали даже до своей второй луны. Альфа пробовал обращать смертных женщин, чтобы дать им силы, но даже укуса они не переживали.

Обозленный первый волк приказал отыскать чародейку, но она исчезла. Как и остальные. Говорили, что волшебницы ушли в иные миры, но никто не знал достоверно. Но ведь раздобыл же мой отец где-то чародейку, чтобы знак луны появился у меня...

Как и предсказывала чародейка, сила первого волка росла с каждой луной, у него все сложнее получалось обращаться в человека, все чаще он оставался в волчьей шкуре. Тогда альфа начал искать решение, чтобы сохранить чистоту своей крови и рода и чтобы разделить с кем-то живущую в нем огромную силу.

— К Богине своей обратился с печальной мольбой:

«Что делать, о Матерь, мне тайны завесу открой!
Дитя

свое милостью светлю ты одари,

Проклятие страшное снять поскорей помоги!»

Пресветлая Мать даровала решенье такое:

Девцам сильнейшим я магию крови открою,

Под

знаком

луны эти юные девы найдутся,

Пускай же они за повелителя бьются.

По легенде альфа дал десять капель своей крови, чтобы Богиня смогла вдохнуть в десять избранных девушек по капле волчьей силы. В дальнейшем в отборах принимали участие те, в чьих жилах текла волчья

кровь. И это-то и было странно...

Я знала, что во мне этой крови не было. Ни капли. Отец всегда гордился тем, что он из чистокровного людского рода. Он и супругу себе нашел такую же.

Я посмотрела на альфу Ардвальда и советника. Альфа, чуть улыбаясь, слушал балладу, постукивая пальцами по ручке изысканного трона, советник же был серьезен.

Когда случалось так, что в роду альфы появлялись близнецы, проклятие забирал себе родившийся раньше, как и бó льшую часть силы.

– Сильнейшая кровь отзовется в ночи,
И альфа услышит в
полночной тиши
Вместилище силы, фиалу, сосуд,

Так дети мои покой обретут.

Лютня в последний раз отозвалась под пальцами скальда, а потом все

стихло.

– Так-то, уважаемые гости, амари и альфа, – скальд отвесил три поклона, – и были найдены девушки-фиалы, вместилища силы, дарованные самой Богиней.

Зал грохнул аплодисментами, к ногам скальда посыпались золотые
кружочки монет, которые ему помогал собирать
его спутник.

Когда скальд растворился среди толпы придворных, слово снова взял альфа.

– В конце всех испытаний моя амари примет половину моей силы, даст продолжение роду первого волка, станет моей спутницей, которой я подарю драгоценный дар – поцелуй волка, – при этих словах альфа чуть улыбнулся, что отнюдь не смягчило грозное выражение его лица. – А сейчас я хотел бы познакомиться с каждой, кого Богиня одарила своей милостью.

Взгляд альфы остановился на мне, и мое сердце испуганной птицей

забилося в груди.

Глава 6

Советник Гервальд начал называть имена, после чего очередная девушка

подходила к золоченому трону, на котором

восседал альфа.

Я задержала взгляд на богатом наряде альфы Ардвальда, отражавшем его статус. Шитый золотыми нитями темно-коричневого цвета камзол оттенял золото глаз, но не подходил к грозному виду альфы. Мне показалось, что ему куда больше подошло бы воинственное одеяние из кожи, как у советника. Но церемониал обязывал.

По бокам от трона стояла личная стража альфы – крепкие оборотни, с высоко выбритыми висками и забранными в хвост волосами. На предплечьях у них красовались широкие браслеты, украшенные вязью. Это были знаки истинных воинов, личной стражи альфы. И я знала, что эти преданные воины сделают ради своего повелителя что угодно. Мне стало не по себе.

– Леди Фиона Стиррлей! – представлял советник альфе девушку

со светлыми волосами, собранными в длинную косу.

– Объявлять шлюху раньше благородных дам, подумать только!

– прошипела стоявшая рядом со мной Делла. Она все еще злилась из-за того, что ей не разрешили изменить прическу.

Фиона приблизилась, неловко присела. Альфа спросил, откуда она прибыла. Голос у него был грубоватый, а взгляд холодный.

Я поняла, что больше всего на свете хочу сбежать из зала, да, пожалуй, и из замка тоже, и бежать так долго, покуда хватит сил. Чтобы отвлечься, перевела взгляд на советника. Он стоял позади трона альфы, на почетном месте, и внимательно вслушивался в ответы Фионы.

– А это его сестра? – шепотом спросила я Марджи, заметив стоявшую чуть поодаль от трона красавицу. Яркие рыжие волосы крутыми локонами падали на ее белые плечи, а светлые глаза – издалека

я не могла разобрать их цвет

– смотрели с вызовом.

– У альфы нет сестры, – хмыкнула Марджи, когда Фиона начала рассказывать, как ее растили в доме удовольствий. Делала она это без

тени смущения, вызывая удивленно-возмущенные возгласы в толпе придворных

и еще больше вопросов у альфы.

– Тогда кто это?

– Его фаворитка, леди Райла, – быстро проговорила Марджи,

насмешливо протянув «леди».

Я замолчала, пытаюсь осознать услышанное.

– Леди Оливия Меркрант! – представил советник следующую девушку.

Она была полнотела, но двигалась необычайно легко.

Пришлось подождать, когда альфа заговорит с амари.

– Фаворитка? – зашептала я. – Но ведь...

– Здесь, среди нас, его будущая супруга? – фыркнула Марджи, когда все внимание альфы обратилось на Оливию. – Это третий отбор, не забывай, Лири. Уж поверь, если в Волчьих Клыках и есть что-то

постоянное, то это леди Райла.

– Леди Настурция Асшрай!

– Бродяжка из передвижного цирка, – фыркнула Марджи, имея в

виду спешившую к трону изящную амари.

– Значит, фаворитка была в замке и во время церемоний брака альфы?

– не поверила я.

– Говорят, альфа отсылал ее в Вольфгрейд. Но, как видишь, она всегда возвращается, – пожала плечами Марджи.

– Не зря же говорят, что оборотни довольно бесстыдны! – вмешалась в наш разговор Делла, стоявшая от меня по левую руку.

– Леди Бригида Тогден!

К трону подошла веснушчатая амари.

– Она волчица? – спросила я.

– Кто? Райла? – уточнила Марджи. Я кивнула. – Нет. Но, поверь мне, из своих клыков она альфу просто так не выпустит.

Я снова посмотрела на фаворитку альфы. Она стояла с гордым видом, ее белую шею обвивало кольцо из драгоценных камней, а платье было богаче, чем у любой из присутствующих в зале дам. На амари она смотрела чуть снисходительно.

– Леди Лирилия эр Воркран, – громко представил меня советник Гервальд, когда Бригида вернулась к остальным амари.

Мои ноги будто приросли к полу.

– Иди же, – ткнула меня пальчиком в бок Марджи, и я встрепенулась.

Пройдя к возвышению, на котором стоял трон, присела в реверансе. Прошло несколько томительных секунд, а альфа молчал. Ноги у меня начали дрожать.

– Приветствую вас в Волчьих Клыках, леди Лирилия, – услышала наконец густой голос альфы. Тихонько вздохнув от облегчения, выпрямилась и замерла, пригвожденная к месту сразу двумя парами одинаковых глаз – альфы и советника. – Ваше путешествие было легким?

– Д-да, благодарю вас, альфа Ардвальд.

– Как обстоят дела в Пустынной Розе, леди Лирилия?

– Все просто прекрасно. Мой отец шлет вам поклон и заверения в вечной преданности, – быстро проговорила я, чувствуя, как от этой лжи

краснеют кончики ушей.

Альфа кивнул, а советник чуть наклонился к его уху и что-то негромко сказал, при этом не сводя с меня взгляда золотых глаз. Альфа снова кивнул. Я почувствовала бегущие по плечам мурашки.

– Ваш отец, лорд Осберт, служил казначеем в Волчьих Клыках,

– утвердительно произнес альфа.

– Это было еще до моего рождения, альфа, – ответила я, чувствуя стук сердца где-то в горле.

– Конечно, – кивнул он. – Мы с братом лежали в колыбели, когда

он покинул замок с молодой женой,

вашей матушкой. Кстати, как она поживает?

Я опустила глаза, чувствуя подступающие к глазам слезы, как и всегда, когда кто-то говорил о маме. Не плакать! Только не сейчас! Не при всех этих людях... и волках.

– Она... ее... – залепетала я, касаясь своего жемчужного браслета, как делала всегда, когда нервничала. Воспоминания о маме всегда причиняли жгучую боль, ведь она так любила меня. – Она...

– Так что же с ней, леди Лирилия? – настаивал альфа. Его голос был холоднее льда.

Горло сдавило, и я поняла, что не смогу произнести ни слова, не расплакавшись. Какой стыд! На виду у всех!

– Леди Ирда Фьеррэй! – услышала резкий голос советника, объявлявшего следующую девушку.

Я неловко присела и, все так же глядя в пол, вернулась на свое место в ряду амари, бесконечно благодарная советнику за то, что он

представил следующую девушку.

– Ты только посмотри на дочь кузнеца, – тут же, будто я никуда и не уходила, насмешливо продолжила Марджи, – да она размером ладони может посоперничать с самим альфой. Что ж, с такой супругой можно

неплохо сэкономить на ковке доспехов.

Быстро смахнув с глаз слезинки, я подняла голову, но посмотрела вовсе не туда, куда велела Марджи, а на советника. Он, чуть нахмурившись,

наблюдал за мной. Я поспешно отвела взгляд.

Знакомство продолжилось. Амари выходили одна за другой, шелестя платьями. Подданные альфы шептались, я даже услышала, как делаются ставки на победу той или иной девушки.

Последней альфе была представлена Марджи. Она откровенно кокетничала с альфой, чем вызвала явное неудовольствие его фаворитки. Вернувшись к амари, раскрасневшаяся Марджи шепнула мне:

– Если альфа не пригласит меня на танец первой, клянусь лунным

светом, я очень удивлюсь!

– Мечтай больше, – язвительно отозвалась Делла.

Вперед вышел распорядитель вечера и стукнул об пол жезлом, призывая тишину, после чего альфа, поднявшись с трона, громко произнес:

– Я благодарю Богиню за то, что послала мне свое благословение...

– В третий раз, – шепнул чей-то голос из толпы придворных.

– Бедняжки! – отозвался другой.

– ...благодарю амари за знакомство, – продолжал альфа, посмотрев на нас и чуть склонив голову. – Первое испытание состоится уже завтра. А сегодня ешьте, пейте, веселитесь!

Распорядитель три раза стукнул жезлом об пол, будто подтверждая слова альфы, и тут же зал наполнился звуками чудесной музыки.

Часть придворных распалась на танцующие пары, другие устремились к расставленным у стен столам с угощениями, остальные принялись самозабвенно сплетничать, делая ставки на то, кого альфа пригласит

на танец первой.

– Ставлю на леди Фиону!

– Нет, на леди Марджи!

– Ну что вы, право слово, конечно же, это будет леди Юстина!

– Слышала? Мое имя звучит чаще! – поддела Марджи Делла.

– Ну и что, – дернула та плечиком, – главное, что победа в итоге будет за мной.

– Разве вы не боитесь? – вырвалось у меня.

– Альфу? – одновременно спросили девушки.

– Это же метка смертницы, – потерла я запястье. – Вы не хуже меня

знаете, что это значит.

Марджи хмыкнула, а Делла поморщилась и тихо проговорила:

– Я боюсь лишь одного – проиграть.

– Но ведь если ты выиграешь, то... – я не договорила, но и так все

было ясно.

– Умру в первую брачную ночь? – приподняла темную бровь Делла. – Глупости! Предыдущие амари были слабы, а я сильная. Именно такая супруга нужна альфе. К тому же альфа очень привлекателен.

– Вот именно, – лукаво улыбнулась Марджи. – Уж я бы позволила ему подарить мне свой поцелуй. А ты разве нет, Лири?

– Я бы предпочла погибнуть на испытании, чем позволить альфе прикоснуться

к себе. Он меня пугает.

Я все еще не могла забыть, как альфа выпрашивал про маму, хотя видел – не мог не видеть! – какую боль это мне причиняет. И я была уверена, что о своих лордах альфа знает все, что нужно. Не могла понять лишь, зачем нужна была эта бессмысленная жестокость. Может, ему нравится причинять боль? Может, именно поэтому он не может

обрести свою истинную амари?

Марджи и Делла вдруг одновременно присели, а я резко обернулась и застыла на месте, пригвожденная к полу взглядом темно-золотых глаз.

– Подарите мне танец, леди Лирилия, – услышала густой голос, отозвавшийся бегом мурашек по спине и обнаженным плечам.

Глава 7

Вопросительный взгляд советника жег кожу.

– Позвольте? – спросил Гервальд, протягивая мне руку.

Я кивнула, чуть улыбнувшись одеревеневшими губами. Конечно, я предпочла бы избежать этого танца, но, если откажусь, это будет выглядеть

странно.

Гервальд оказался умелым партнером. Он уверенно вел в танце, мне оставалось лишь подстроиться под его движения, хотя я и споткнулась

несколько раз. Но и это было вызвано волнением.

Рука советника обвилась вокруг моей талии, крепко сомкнулась на ней, посылая жар по телу. Я же могла думать лишь о том, слышал ли

советник мои слова о его брате.

– Вы хорошо танцуете, – заговорил Гервальд.

– Спасибо, – отозвалась я. – Меня научила... – «Мама», – хотела я сказать, но осеклась на полуслове и лишь произнесла: – Вы тоже, на удивление.

– Что же вас так удивляет? – поинтересовался он.

– Всегда считала, что настоящие воины не отличаются грацией. Советник кривовато улыбнулся, послав мне странный взгляд, значения которого я не разгадала.

– Рад, что смог уверить вас в обратном, леди Лирилия.

– Просто Лири, – по привычке ответила я, но, спохватившись, почувствовала, как краснею: – Простите. Все знакомые зовут меня Лири, вот я и подумала, что...

Я осеклась и замолчала, потом вскинула на советника взгляд. Все-таки отцу не стоило экономить на учителе этикета!

– Думаю, вы можете звать меня просто Гервальд, леди Лири, –

кивнул он, но в глазах я заметила веселые искорки.

Я покачала головой. Рядом в танце пронеслись альфа и Марджи.

Девушка весело смеялась, счастливая, что альфа выбрал ее первой.

— Думаю, это неуместно, советник.

— Почему же? На отборе мы будем часто видеться. А если вы победите, станете супругой моего брата.

Сердце бешено заколотилось, но не от быстрых фигур танца.

«Вот оно! То, о чем предупреждал отец! Советник уже хочет показать, что он мне друг! Осторожнее, Лири, он не должен ничего заподозрить. На кону не только твоя жизнь...»

— Это преждевременно, советник, — вежливо ответила я. — Я могу уйти и после первого испытания.

Советник чуть улыбнулся в ответ на эти слова.

— Можете или постараетесь?

«Лунный свет мне помоги! Значит, он все-таки слышал мои слова про альфу!»

— На все воля Богини, — отозвалась я, вызвав у советника еще одну улыбку, необычайно изменившую его суровое лицо.

— Вы правы. Удивительные вещи иногда вершит Богиня. Я с интересом буду следить за вашим участием в отборе, леди Лири, — он крепче сжал ладонь на моей талии.

Я так и не поняла, считать ли это предупреждением или дружеским напутствием, но на всякий случай кивнула. Какое-то время мы двигались в молчании.

— Я... я должна поблагодарить вас, — вырвалось у меня.

— За что? — искренне удивился Гервальд.

— Вы же специально вызвали следующую девушку, когда альфа спросил

о моей маме.

— Разве? — приподнял он бровь.

— Хоть она и отправилась к Богине, когда я была еще маленькой, это слишком... — Я закусила губу, сглатывая ком в горле и жалея, что вообще начала этот разговор. — Я... я все еще не могу... Это каждый раз...

— Я понимаю, леди Лири. Вы не должны ничего объяснять. Ни мне, ни брату, — твердо сказал он, ободряюще сжимая мою ладонь.

— Спасибо вам... Гервальд, — прошептала я, и танец закончился.

Быстро отвернувшись, я подхватила платье и заспешила на террасу, ведущую в замковый сад. После духоты зала хотелось вдохнуть морозного вечернего воздуха и обрести хотя бы подобие душевного спокойствия.

По дорожкам сада гуляли придворные, которым уже наскучил шум зала. Я увидела красавицу фаворитку альфы, уходившую по одной

из тропинок к дальней беседке.

Меня не покидало ощущение, что советник что-то подозревает. Богиня помощи мне! Неужели я не смогу продержаться здесь хотя бы немного?

Я должна. Должна, ведь у меня просто нет выхода.

Но в какую же гадкую историю впутал меня отец! Он ведь знает, что

я никудышная лгунья...

Сколько раз в детстве я попадалась на проказах и тут же сознавалась в содеянном! Если бы не будущее Мисси, никогда бы я по доброй воле не пошла на поводу у отца!

— О чем он говорил с тобой? — запыхавшаяся после танца с альфой Марджи обмахивалась веером. Я вздрогнула.

— Ты меня напугала.

— Прости. Так о чем? — Носик Марджи даже заострился от любопытства.

— Ни о чем важном. Сказал, что уже завтра состоится первое испытание. А о чем ты беседовала с альфой? — быстро спросила я, чтобы избежать дальнейших расспросов.

Марджи закатила глаза. Весь ее вид выражал недовольствие из-за того,

что не удалось узнать ничего интересного.

— Рассказывал мне о том, какой кинжал ему преподнесли в дар кузнецы Сизарии. Я натурально удивлена! Разговаривать об оружии с леди! Но я внимательно выслушала его и завела разговор о своих украшениях! — Марджи засмеялась, обмахиваясь веером. — А сейчас он танцует с Риссой. Она сирота и, кажется, отдала нашему альфе ноги.

Вряд ли в приюте ее обучали танцам!

— Но и она может победить, — не удержалась я. — И стать госпожой.

— Я тебя умоляю, Лири! Откуда столько слепой веры! — отмахнулась от меня Марджи. — О, кажется, танец закончен! — Марджи заторопилась обратно, намереваясь поживиться свежими сплетнями: — Рисса, милочка, подожди!

Замерзнув, я вернулась в зал, выпила стакан пунша и, чувствуя приятно разливающееся по телу тепло, не сразу услышала, как меня окликают по имени. Повернув голову, увидела миловидную средних лет леди, богато одетую и увешанную драгоценностями. Парчовое платье винного цвета оттеняло каштановые, тронутые сединой волосы. Темные глаза смотрели внимательно.

— Лири, ты меня не помнишь? — спросила она, улыбаясь. Видя, что я продолжаю непонимающе смотреть на нее, продолжила: — Я леди

Рунильда Эделин.

— Простите, нет, — покачала я головой.

— Я приезжала в Пустынную Розу, когда твоя матушка отправилась

к Богине. Неужели ты не помнишь?

Я на секунду прикрыла глаза, почувствовав во рту горечь. Сегодня все

словно сговорились, чтобы беречь мою рану...

— Мне было всего шесть. Простите, — отозвалась я, мечтая закончить

разговор.

— Мы с твоим отцом старинные друзья, Лири.

— Рада знакомству, — кивнула я, собираясь уйти, но тут леди Рунильда неожиданно сильно схватила меня за запястье. Жемчужный браслет больно впился в мою кожу.

— Если тебе вдруг понадобится что-то передать отцу, я буду рада сделать это одолжение, — внимательно глядя на меня, медленно проговорила Рунильда, прищурившись. — Кивни, если поняла. — Я кивнула, мечтая освободить руку. Так вот о каком «своем человеке» в замке говорил отец!

— Как мне найти вас?

— Я поставляю драгоценности для фаворитки альфы, поэтому часто бываю в замке, — быстро проговорила она, отпуская мою руку и раздвигая тонкие губы в широкой улыбке. — А сейчас улыбайся,

потому что к нам идет сам альфа.

— Вы хорошо проводите время, леди Лирилия? — поинтересовался он, приблизившись. Рунильда присела и скрылась в толпе придворных.

— Просто... — Я осеклась, чуть было не предложив альфе называть меня Лири. — Просто прекрасно, альфа.

— Окажите мне честь и подарите танец, — улыбнулся он.

— Конечно.

Мы прошли в круг танцующих, присоединившись к ним. Альфа держался от меня на небольшом расстоянии, будто не желая прикасаться даже одеждой, хотя двигался не менее ловко, чем его брат.

— Леди Лирилия, скажите, вы рады, что получили знак луны? — спросил вдруг альфа. Я подняла на него изумленный взгляд, сбившись с такта и оступившись.

— Почему вы спрашиваете об этом? — сердце забилося часто-часто.

Надеюсь, альфа спишет это на быстрый темп танца.

— Я должен знать. Это третий отбор, и мне нужно... — альфа задумался, подбирая подходящее слово, — понять... да, именно понять.

— Что именно?

Альфа чуть приподнял бровь, будто удивленный моим вопросом.

— Что движет каждой из амари. Это третий отбор, и он должен быть последним. Больше я не совершу ошибку. — Ардвальд немного помолчал, делая головокружительный круг по залу в такт быстрой музыке. — Так что же движет вами, леди Лири?

Я облизала пересохшие губы. Голова у меня кружилась.

— Этот знак перевернул мою жизнь, — осторожно сказала я, пытаясь выровнять дыхание. — И я пока не знаю, в какую именно сторону...

— Но вы бы хотели победить? Стать хозяйкой Волчьих Клыков?

Я чувствовала, как сильно краснеют щеки, выдавая меня. Что я могла ответить?

– Это большая ответственность, альфа, и я... – слова не шли с языка. Богиня мне помоги, я совершенно не умею лгать!

– Правду, леди Лирилия, скажите правду, – мягко настаивал альфа, гипнотизируя меня своим властным взглядом. Я не могла избавиться от ощущения, что альфа знает обо мне все и даже то, что я еще

не произнесла вслух.

– Я бы сказала, что...

Однако альфе не суждено было узнать мое мнение. Внезапно раздался громкий скрежет и огромный витраж со сценой Первого Проклятия брызнул ярким водопадом осколков, засыпав танцующих мелкими сполохами цветных стекол.

Альфа быстро отстранил меня к противоположной стене и прикрыл собой, поэтому нас осколки почти не коснулись. Музыка смолкла, кто-то закричал, раздались испуганные возгласы, где-то слева звали лекаря.

Однако на этом все не закончилось. В образовавшееся окно влетел ярко-синий шар, внутри которого клубились потрескивающие молнии. Достигнув самой верхней точки зала, шар лопнул с сухим звуком, а

молнии сплелись в изображение полумесяца, совсем как то, которое украшало

запятья амари.

В зале повисла страшная тишина, слышно было, как у кого-то тикают карманные часы. Странное оцепенение будто поразило присутствующих, все, вскинув головы и боясь пошевелиться, наблюдали,

что будет дальше. Сверху на

лица гостей падали крохотные снежинки, занесенные порывом ветра. Я видела, как советник, где-то раздобыв меч, быстро скользит глазами по залу, выискивая непонятно кого.

Символ вдруг запульсировал, становясь все ярче, потом оглушительно громко лопнул, осыпав головы синими искрами, по залу пронесся вой невесты откуда взявшегося ветра, в котором явно прозвучало «Смерть амари!», а затем все стихло.

– Богиня против! – крикнул кто-то. – Сама Богиня прокликает этот отбор!

А дальше все потонуло в шуме и криках.

– Вы в порядке, леди Лирилия? – быстро спросил альфа.

– Д-да, – стуча зубами, ответила я. – Думаю, да.

– Уведите амари! Живо! – рявкнул советник, перекрывая стоявший
в зале гвалт. – Лекарей сюда, быстро!

Нас, сбившихся в стайку, быстро вывела из зала госпожа Мод. Когда мы собрались в общей гостиной, и лекарь удостоверился, что никаких ран мы не получили, он велел служанкам заварить успокаивающий чай. Когда чай был готов, лекарь ушел помогать в зале.

Делла, руки которой тряслись так сильно, что чашка прыгала на блюдечке, возмущенно выпалила:

– Какая наглость! Я даже не успела потанцевать с альфой! Тот, кто все это затеял, явно сделал это специально!

Настурция, девушка, которая до отбора путешествовала с бродячим цирком, очень удивилась:

– Думаете, кто-то нарочно решил испортить бал?

– Витражи не быются сами по себе! – отрезала Делла. – Уверена, злоумышленники увидели во мне угрозу, ведь следующий танец должен был быть моим!

– Дорогая моя Делла, – язвительно заметила Марджи, – уж если бы кто-то и опасался настоящей угрозы, то помешали бы моему танцу.

Делла даже чихнула от возмущения.

– А мне кажется, это и правда Богиня! – прошептала Ирда, дочь кузнеца. В глазах ее стояли слезы. – Надо помолиться и принести ей дары, чтобы задобрить!

– А ты что думаешь, Лири? – обратилась ко мне Марджи, хитро поблескивая зелеными глазами. – Жалеешь, что танец с альфой оборвался? Вы так любезно о чем-то беседовали.

Несколько любопытных пар глаз обратились ко мне.

– Жалею, что не успела попробовать пирожные. Выглядели они очень аппетитно, – ушла я от ответа, вызвав нервный смех девушек.

Мне же самой было отнюдь не смешно. И хотя внутренне я не могла не радоваться тому, что все случилось так удачно, и мне не пришлось отвечать на вопрос альфы, в глубине души я не знала, как реагировать на случившееся.

Неужели и правда сама Богиня проклинает отбор и всех участниц?..

— По комнатам, амари! Расходитесь! Уже завтра на заре состоится первое испытание, вам необходимо хорошенько отдохнуть,

— госпожа Мод была непреклонна, несмотря на желание девушек немного

посплетничать в общей гостиной.

Подгоняемые ей, мы разошлись по спальням. Бет помогла мне раздеться, и я скользнула под одеяло. От белья пахло свежестью.

— Бет, ты знаешь леди Рунильду? — спросила я горничную, пока она убирала платье.

— Да. Она занимается украшениями. У нее своя ювелирная лавка в

Вольфгрейде.

— У нее свое дело? — удивилась я.

— Осталось от мужа, — пояснила горничная. — Его лихорадка унесла

несколько зим назад. А что случилось?

— Нет-нет, ничего, познакомилась с ней на балу.

— Она частенько бывает в замке. — Бет подошла ближе к кровати. — Леди Лирилия, если я вам больше не нужна...

— Можешь идти, Бет. Доброй ночи.

— Доброй ночи, леди. Пусть Богиня пошлет вам крепкий сон.

Горничная ушла, а ко мне сон не шел еще долго. Я смотрела на лунный луч, нахально проскользнувший в просвет между неплотно задернутыми шторами, а в памяти вспыхивали образы. Альфа... Советник... Леди Райла... Мисси... Отец...

Богиня, дай мне сил вынести все это и спасти сестру... Дай мне сил...

— Леди Лирилия, пора вста... Ой! Вы уже проснулись! — удивилась Бет, когда утром вошла в комнату и увидела меня сидящей около окна. — До рассвета ведь еще целых два часа!

— Я привыкла рано вставать.

— Зачем же вы кровать-то заправили, леди! — грустно сказала горничная, всплеснув руками. — Это ведь моя работа.

– Прости меня, Бет, больше не буду, – пообещала я. Дома у нас не было горничных, мы все с Мисси делали сами. Была лишь старая нянюшка, но ее мы бы никогда не стали просить застелить наши постели.

– Вам не за что просить прощения, леди, – покачала головой Бет.

– Что это у тебя? – спросила я, увидев у нее в руках белоснежное платье и теплый плащ такого же цвета.

– Наряд для вашего первого испытания. Жрецы из Храма Луны все прошлое полнолуние над платьями амари читали молитвы. Я помогу вам одеться.

Я кивнула.

Простое белое платье в пол скрывало фигуру. Скорее оно напоминало балахон, как у тех же жрецов из храма. Лишь легкая вышивка в виде серебряных полумесяцев украшала тонкую ткань.

– Локоны распустим вам, леди. Какие они у вас чудны е, белые, будто молоко, – приговаривала Бет, расчесывая мои локоны деревянным гребнем. – Ну вот. Теперь вы готовы. Пусть Богиня одарит вас своей милостью.

– Спасибо, Бет.

Когда все амари собрались в общей гостиной, удивление длилось недолго. Все в белом, все со свободно струящимися волосами. Кто-то был бодр, кто-то откровенно зевал.

– Мы напоминаем стаю белых птиц, – улыбнулась Бригида. Ее лицо было щедро обсыпано веснушками. Кажется, она была дочерью ремесленника.

– А мне кажется, мы похожи на привидений, – весело хмыкнула Фиона. Под глазами у нее залегли тени. – Уверена, в этом замке найдется парочка!

– Тебе ли не знать, – загадочно произнесла Марджи. Фиона взмахнула длинными рукавами платья и завывала:

– У-у-у!

– Рада, что вам весело, но такое поведение для будущей повелительницы Волчьих Клыков и супруги самого альфы недопустимо! – строго произнесла госпожа Мод, появляясь в

гостиной. Девушки пристыженно опустили головы. — Если все готовы, следуйте за мной.

Марджи и Делла дружно закатили глаза. Они явно не привыкли, что им кто-то приказывает. Госпожа Мод провела нас к стоявшим около ворот каретам.

— А разве альфа не поедет с нами? — нахмурилась Делла.

— Он отправился на место испытания еще час назад, — отрезала распорядительница.

— А гости? — поинтересовалась Марджи.

— Разъехались по своим домам. Время танцев закончилось.

— Госпожа Мод, а как же случившееся вчера на балу? — рискнула спросить Оливия. — Я так плохо спала...

Распорядительница обвела нас взглядом.

— Альфа Ардвальд заверил, что это чья-то глупая шутка, чтобы напугать вас. Один из гостей принес на бал фейерверк, только и всего. Альфа нашел шутника и уже определил ему наказание.

— Значит, это не Богиня? — шепотом спросила Ирда.

— Нет, амари. Вам совершенно не о чем волноваться, в Волчьих Клыках вы в полной безопасности. Альфа Ардвальд не позволит случиться

плохому. Это понятно?

Девушки закивали. Казалось, такое объяснение их вполне устроило. Я же, после того как отец отыскал чародейку, не была так уверена, что все происходящее всего лишь чья-то шутка. Однако свои мысли стоило в любом случае держать при себе.

Когда мы устроились в каретах, — я ехала вместе с Марджи, Деллой и Оливией — Марджи заговорщически зашептала:

— Вы не поверите, что я видела этой ночью!

— Сон о том, как ты садишься на трон? — лениво поинтересовалась Делла, рассматривая свои ногти. — Не верь ему.

— Кое-кто не спал!

— В каком смысле? — оживилась Оливия.

— Наша так называемая леди Фиона где-то разгуливала почти до рассвета, вот так! — Марджи даже палец подняла вверх.

— А ты откуда знаешь? Опять шпионила да вынюхивала? —

фыркнула Делла.

– Только дочери купцов спят до обеда, настоящая леди спит мало, так всегда говаривала моя нянюшка, – не удержалась Марджи от укола в сторону Оливии, чей отец и был купцом.

Та покраснела, но не нашлась, что ответить.

– Значит, и Фиона настоящая леди. Ведь она спала мало, если следовать твоей логике, – сказала я. Марджи удивленно вскинула брови.

– А еще настоящую леди всегда видно по рукам, этого не отнять,

– ехидно продолжила она, бросая красноречивый взгляд на мои руки.

– Есть старая мудрость: перед тем, как что-то сказать, надо три раза

подумать, – отозвалась я. – Если бы альфа выбирал себе невесту по рукам, всем было бы куда как проще.

– Девочки, перестаньте. Не нужно ссориться, – прошептала Оливия.

Внезапно карета замерла.

– Смотрите! – вскрикнула Делла. – Нас привезли в лес!

Интересно, что нас ждет?

Глава 9

Еще два экипажа с другими амари остановились рядом. Мы вышли и увидели вокруг множество деревьев. Выпавший за ночь снег белым покрывалом устилал все вокруг. Где-то вдалеке вскрикивали птицы. Ветер шумел в кронах. До рассвета оставался примерно час. Серп молодой Богини висел в темном пока еще небе, но света почти не давал.

– Как-то мне не по себе, – сказала, подходя к нам, дочь кузнеца.

За ней подтянулись и амари из других карет.

Мы посмотрели на мощную фигуру Ирды, которой явно был маловат наряд, и все, будто по команде, вздрогнули. Со всех сторон вдруг раздался волчий вой. Протяжный, торжественный, берущий за душу, пробуждающий в сердце непонятные чувства. Лошади тревожно заржали,

переступая ногами.

– Жуть какая... – прошептала Рисса, обхватив себя тонкими,

будто

прутики, руками.

– Ты считаешь альфу жутким? – округлила глаза Делла. – Вас
в

приюте разве не учили этикету?

Она не получила ответа, потому что к нам, выйдя из-за ближайшей группы деревьев, спешил старец в белоснежных одеждах жреца и теплом плаще. Белые волосы и длинная белая же борода до пояса придавали ему какой-то потусторонний вид. Приблизившись, он поклонился.

– Приветствую вас, избранные самой Богиней, – скрипучим голосом проговорил он, – я Аллафий, жрец из Храма Луны, следуйте за мной.

Старец повернулся и пошел в ту же сторону, откуда и пришел.

Темнота не мешала ему передвигаться легко.

– Жрецы берут свой род от первых волков, – зашептала Бригида. – Вот почему он так хорошо видит в этой тьме! – Она запнулась

и негромко выругалась.

– Хоть в моем роду и были волки, но я определенно ничего не вижу! – возмутилась Делла. Правда возмутилась тихо, так, чтобы жрец не услышал.

То и дело спотыкаясь, мы брели за мелькавшим впереди белым одеянием жреца. Я уже несколько раз поскользнулась, едва не упав. Морозный ночной воздух неприятно холодил кожу. Волчий вой становился все громче и протяжнее.

Наконец деревья расступились, явив нашим взглядам идеально ровную поляну. В ее центре лежал гладко отполированный камень, поверхность которого будто притягивала к себе свет Богини. В его центр

бил луч, струившийся с самого

неба.

– Подходите ближе, амари, становитесь вокруг алтаря, – велел жрец

Аллафий.

Приблизившись, я увидела, что на поверхности алтаря выложена мозаика, изображающая стального волка, задравшего морду к луне, – символ рода альфы. Правда, ни самого альфы, ни советника у алтаря не было.

Стоило нам встать в круг, как жрец снова заговорил.

– Первое испытание – это испытание чистоты.

– Я принимала ванну всего лишь три дня назад! – выпалила Ирда,
переступив с ноги на ногу.

– Тогда встать с подветренной стороны, – хихикнула Фиона.

– Я имею в виду не только чистоту вашего тела, амари, – покачал головой жрец. – Ваши помыслы должны быть безупречны.

– А это обязательно? – жалобно спросила Настурция. Ее изящная фигурка совершенно потерялась в просторном платье и плаще. Носик покраснел от холода.

– Да, амари. Только так вы сможете стать достойной спутницей альфы, – скрипучий голос жреца звучал негромко, заставляя прислушиваться. – Поэтому вы в белом, а сама Богиня подарила земле снег в эту ночь. Покажите свои тайные мысли, откройте сердца, распахните душу, ведь только так можно выяснить, достойны ли вы идти дальше.

– Можно я начну? – поинтересовалась Юстина и, не дожидаясь ответа жреца, начала загибать пальцы: – Во-первых, мой батюшка иногда насчитывает налоги не совсем честно, но, клянусь лунным светом,

к этому я не имею ни
малейшего...

– О Богиня, нет! Нет, амари! – в ужасе взмахнул руками жрец. Юстина покраснела, это было видно даже в темноте. – Вы не должны

ничего говорить сейчас! Просто приложите ваши ладони к алтарю, это и будет первой частью вашего испытания!

– Ну, это совсем не сложно! – хмыкнула Марджи. Одна

за другой амари прикладывали руки к камню.

«Богиня помоги мне!» – подумала я и, чуть помедлив, прикоснулась трясущимися руками к алтарю. По пальцам побежал холодок, поднялся до самых локтей, затерялся в длинных рукавах платья, перебежал на спину.

Над поляной повисло молчание.

– Мы вызываем к тебе, дух Отца Всех Волков! – заговорил жрец, взметнув к небу бледные ладони. Я вздрогнула. – Явись нам, узри избранных Богиней амари!

Зашелестели кроны деревьев, испуганные птицы взлетели с ветвей, поднялся ветер, затрепыхавший подолы наших белых одеяний. Мои руки сковал странный холод, я хотела отстраниться от алтаря, но

не смогла, руки словно примерзли к нему.

Посмотрев на стоявших напротив амари, увидела их побледневшие лица и поняла, что и они испытывают нечто подобное. Тело сковала странная слабость. Я хотела вскрикнуть, но поняла, что не могу произнести ни звука.

Ветер становился все сильнее, вокруг нас закружился снежный вихрь. Колкие снежинки кололи щеки. Алтарь, вспыхнув, зажегся синим

светом под нашими ладонями.

От мозаики отделилась призрачная волчья тень и, издав душераздирающий вой, облетела амари по кругу и скрылась в чаще. Лишь отзвуки волчьей песни эхом отозвались вдали. В тот же миг алтарь погас, оцепенение прошло, и я в ужасе отшатнулась от камня, растирая заочневшие ладони.

Марджи и Делла побледнели, руки у них тряслись. Ирда, Фиона и Оливия тяжело осели прямо на снег, пытаясь отдышаться. У Юстины глаза были на мокром месте, казалось, она того и гляди заплачет, а Рисса, Бригида и Настурция жадно хватали ртами ночной воздух.

— Прекрасно, амари! — ликовал жрец. Он выглядел до крайности довольным. — Вы разбудили дух Отца Всех Волков! А теперь ступайте в чашу и поговорите с ним!

— Дух? Где он? Я боюсь привидений! — вскрикнула Ирда, сидя на

припорошенной снегом траве. Нижняя челюсть у нее прыгала.

Жрец чуть нахмурился, оценивая богатырское сложение девушки.

— Он не причинит вам вреда, амари.

— Угу, погибшей на одном из отборов тоже так говорили? — не поверила Делла. Правда не поверила опять же вполголоса.

— Это испытание проходят все амари без исключения, — медленно произнес жрец, придавив Деллу взглядом золотистых глаз. Выходит, слух у жрецов, берущих свой род от первых волков, тоже был отменным.

У Деллы хватило совести опустить глаза.

— То есть я должна просто идти в непроходимую чашу? Без огня и карты? — неверяще переспросила Марджи.

— Именно так, амари. Вы найдете дух Отца Всех Волков именно в

этом лесу, блуждая во тьме. Дух сильнее всего перед рассветом.

– А если мы заблудимся? – услышала я свой голос.

Я жалела, что со мной нет браслета, до которого я могла бы дотронуться, чтобы обрести немного спокойствия.

– В лесу альфа и советник. Они не дадут вам потеряться, – пояснил жрец. – А теперь ступайте! И пусть знак луны ведет вас!

Получив это наставление, мы растерянно переглянулись, а потом Делла, гордо вскинув голову, прошла к ближайшим деревьям и вскоре скрылась за ними. Остальные девушки, чуть помедлив, тоже постепенно расходились. Даже Ирда, кряхтя, поднялась и мелкими шажками побрела в чашу.

Я какое-то время выбирала направление, отчаянно трусая. Встречаться с духом Отца Всех Волков, который может сразу же понять, зачем я участвую в отборе, не хотелось. Но выбора у меня не было.

Глубоко вздохнув и чувствуя, как утренний морозец забирается под тонкое платье, я выбрала направление наугад, и, внимательно глядя себе под ноги, пошла к темневшим впереди стволам.

Чуть отдалившись от алтаря, я будто оказалась отрезана ото всех. Оглушающая тишина обступила со всех сторон. Мне стало страшно. Я никогда не уезжала из родного замка, чего уж говорить о блуждании в незнакомом лесу практически ночью!

Бледный свет Богини едва-едва освещал дорогу впереди. Приходилось идти осторожно, почти на ощупь. Шершавая кора старых деревьев щедро делилась со мной мелким сором.

Свежевыпавший снег похрустывал под ногами. Сердце гулко билось, нарушая почти священную тишину этого места. Мне казалось, что из тьмы за мной наблюдают чьи-то внимательные глаза, отчего по спине не переставая бежали мурашки.

Внезапно впереди я увидела голубоватый свет.

«Я схожу с ума», – мелькнула мысль, однако я все равно пошла вперед. Мерцающий свет приближался, маня и дразня. Знак луны, охватывающий мое запястье, чуть нагрелся, разнося по продрогшему телу долгожданное тепло.

Я зашагала уже увереннее, совершенно не думая о том, что скажу духу Отца Всех Волков. Ведь мои помыслы были совершенно не чистыми. Я знала одно: я должна остаться на отборе. Должна. И если будет нужно, я обману. Солгу ради Мисси.

Когда деревья расступились, моим глазам предстала небольшая поляна, окруженная кустами, на которых белым цветом горели самые чудесные цветы, которые я когда-либо видела. И это было вдвойне удивительно, ведь куст был покрыт снегом. А на большом камне слева

устроился крупный призрачный волк, гипнотизировавший меня взглядом золотых глаз.

Я сглотнула и замерла, боясь пошевелиться.

«Подойди ближе, избранная луной, одна из десяти!» – услышала мысленный приказ, которого невозможно было послушаться. –

«Подойди ближе и открой мне свои мысли!»

Я сделала судорожный вздох и под грохот собственного сердца нерешительно

шагнула вперед, встретив пронзительный взгляд волка.

Конец ознакомительного фрагмента. Купить полную книгу вы можете на страничке автора: <https://litnet.com/ru/book/fiktivnyi-otbor-b3126>